

Раздел II
**СОВРЕМЕННЫЙ ВУЗ В УСЛОВИЯХ
ОБЩЕСТВА ЗНАНИЯ И ИНФОРМАЦИИ**

**Part II. MODERN INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION IN
THE CONDITIONS OF THE SOCIETY OF KNOWLEDGE
AND INFORMATION**

УДК 378+008+316.3/4

**ОБЩЕСТВО ЗНАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

В. И. Кудашов, А. А. Груздев (Красноярск)

В современном обществе чрезвычайно важную роль играет проблема распространения знания и информации. Проблема заключается в том, что распространение информации не тождественно распространению и усвоению знания. Современное глобальное общество, оплетенное сетью коммуникативных взаимодействий, опосредованных новейшими средствами связи, предоставляет возможность обучения и трансляции знания и опыта, но можем ли мы быть уверены в том, что это знание будет усвоено? Способно ли дальнейшее развитие современного общества, характеризующегося знающей парадигмой, способствовать предоставлению человечеству такой возможности?

В статье приведен анализ тенденций развития дистанционного образования в его взаимосвязи с развитием «общества знания». Тенденции развития образования рассматриваются в связи с объективными векторами развития общества и технологии. Показана специфика и возможности дистанционного и виртуально-дистанционного образования. Анализируется отношение между иностранными электронными образовательными ресур-

© Кудашов В. И., Груздев А. А., 2014

Кудашов Вячеслав Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, Сибирский федеральный университет.

E-mail: vkudashov@mail.ru

Груздев Андрей Александрович – аспирант кафедры философии, Сибирский федеральный университет.

E-mail: andygruzdev@yandex.ru

Kudashov Vyacheslav Ivanovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, the Head of the Chair of Philosophy, Siberian Federal University.

Gruzdev Andrei Aleksandrovich – postgraduate student of philosophy, Siberian Federal University.

сами национальным образовательным суверенитетом России. Рассматриваются вызовы для национального образовательного рынка. Намечен путь сохранения конкурентоспособности и развития отечественного дистанционного образования.

Ключевые слова: информационное общество, общество знания, современное образование, дистанционное образование, дистанционно-виртуальное образование.

THE SOCIETY OF KNOWLEDGE AND THE PROSPECTS OF DISTANCE EDUCATION

V. I. Kudashov, A. A. Gruzdev (Krasnoyarsk)

The authors analyze the development trends of distance education in its interrelations with the development of the society of knowledge. These trends are examined in connection with the objective vectors of development of the society and technology. The specificity and potential of distance education and virtual distance education are shown in the article. The relations are analyzed between the foreign electronic educational resources and the national educational sovereignty of Russia. The challenges for the domestic educational market are described. The path to support the competitiveness and development of the domestic distance education is outlined.

Keywords: *information society, society of knowledge, modern education, distance education, virtual distance education.*

Для того чтобы попытаться понять сущность и логику развития общества знания, обратимся к истокам формирования этой концепции. Одним из первых мыслителей, сконцентрировавших свое внимание на развитии общества знания, был Д. Белл. Исторический процесс развития видится этим мыслителем как ряд последовательных изменений способов общественного бытия, которые зависят от способов производства, опосредованных технологией. Так, на смену доиндустриальному обществу приходит индустриальное, а затем и постиндустриальное. Появление новых технологий преобразует общественное бытие. Технология не появляется на пустом месте, она рождается благодаря развитию знания. Таким образом, изменения в характере знания, видятся Беллом главным источником общественного развития и изменения. В основании стремления человека к познанию лежит его желание к преобразованию и господству над окружающей действительностью. Следствием этого становится стремление к замене естественного порядка техническим.

Жизнь в природном мире заставляла человека приспособляться к природным циклам, что обусловило развитие и формирование доиндустриального типа общества, аграрных культур и цивилизаций. В стремлении к господству над природными силами и изменениями человек создает орудия, которые умножали бы его силу и помогали бы сопротивляться закону снижающейся продуктивности. Так происходит промышленная революция, которая заменяет естественный порядок техническим. Человек начинает взаимодействовать с миром, трансформированным им самим. В процессе развития и совершенствования технологии и механизмов люди начинают

больше общаться друг с другом. В связи с этим главнейшим ресурсом для обработки выступает информация и знание, а главным социальным институтом становится наука.

Как только наукоемкие отрасли производства начинают задавать тон общественным изменениям, возникает постиндустриальный тип общества, или то самое «общество знания». Главный институт по производству знания – это наука, которая понимается Беллом как «совокупность субординированных фактов или суждений, представляющих собой аргументированное утверждение или экспериментальный результат, способный быть переданным другим людям с использованием средств связи в определенной систематической форме» [1, с. 752]. В этом определении развитие научного знания плотно увязывается с коммуникацией. Для развития знания требуется развитие средств коммуникации, которые объединяли бы различные системы связи (текст, изображение, аудиовизуальные данные) в один канал. Глобальное информационное поле является ареной взаимодействия участников научного сообщества. Процесс обмена знаниями приводит к интенсификации научного развития. К важнейшим чертам постиндустриального общества Белл относит коммуникацию и координацию; индивиды свободно общаются друг с другом и согласовывают свои действия в рамках единого коммуникативного поля [1].

В логике развития общества у Белла заметна все возрастающая роль коммуникативных взаимодействий. На уровне развитого, постиндустриального общества между индивидами и социальными институтами формируется пространство свободного общения, опосредованного средствами коммуникации. Можно заметить, что логика общественного развития идет по принципу максимального стремления к включению индивида в группу.

Объективность этого процесса отражена не только у Белла, но и в рамках современного подхода к развитию коммуникации, использующего методологию теории строительства ниш. Д. Бикертон, применяющий эту методологию, говорит о том, что формирование человеческого общества шло под давлением эволюционного отбора. Чтобы выжить, человеческий вид должен был создать форму кооперативной деятельности, вступив в которую он формирует коммуникативную нишу и сам формируется, адаптируясь к ней. При этом важно иметь в виду, что ниша развивает и сохраняет свой эволюционный импульс развития [2]. В случае человеческого общества этим импульсом выступила кооперативно-коммуникативная деятельность, основанная на включении индивида в группу. Поначалу размеры первых социальных групп (семья, род, племя) позволяли человеку непосредственно взаимодействовать и контактировать со всеми остальными участниками группы. С увеличением численности коллектива развивались и способы адаптации к коллективной деятельности: средства коммуникации. Сначала средство коммуникации «расширяет» (по выражению Маклюэна) только один из каналов восприятия: аудиальный или визуальный, затем средства связи помогают вступить в коммуникацию человеку в целом. Так и человеческое общество проходит в своем развитии несколько ниш (типов обществ), постепенно динамизируя коммуникативные отношения.

Ниша формируется, создавая образцы, паттерны человеческого поведения, изменяя человека. С течением времени ему приходится адаптироваться не под природную, а под социальную нишу, которую (развитую социальную нишу, где человек представляет собой не просто животное, занятое вопросом выживания в своей природной среде) можно отождествить с понятием «культура». С количественным ростом социальной системы растет и ее комплексность. Для сохранения своего существования как системы взаимодействий эта комплексность должна быть как-то упрощена. Сущностная сила коммуникативного развития – стремление индивида быть вписанным в коллективную деятельность, поэтому коммуникация развивается именно в этом направлении. Так редукция комплексности системы осуществляется посредством изобретения инструментов, позволяющих включать в коллективную деятельность наибольшее число участников. Социальная ниша со своим расширением и развитием как бы «сообщает» человеку о том, что нужно создать новые средства коммуникации и кооперативной деятельности, чтобы вписаться в эту нишу. Адаптируясь к этим общественным изменениям, человек создает новые средства коммуникации. Так, сейчас мы видим, что индивид почти полностью интегрирован в современное информационное общество. Посредством средств коммуникации индивид «расширил» себя, создав нишу виртуальной реальности, которая постепенно заменяет ему нишу естественных и реальных взаимодействий.

В рассуждении Белла видится ряд очень важных моментов. Знание выступает у него продуктом совместных усилий коллективного субъекта – ученого, вписанного в общее пространство научной коммуникации. Э. М. Мирский и В. Н. Садовский выделяют два плана функционирования системы научной коммуникации: информационный и социально-организационный. Первый из них (информационный) рассматривает коммуникацию как процесс движения информации в науке, а во втором – подчеркивается, что в процессе движения информации учеными устанавливаются социальные отношения, возникает дифференциация научного сообщества и т.д. [3]. Научная коммуникация рождается в общем коммуникативном поле, в котором происходит единение «субъекта и «другого», выраженного в знаковой форме и при наличии общего языкового кода предполагающего непосредственно «чистое» понимание». Для функционирования и развития знания необходим некоторый минимум видов общения: это сама *коммуникация*, которая обеспечивает постоянную координацию деятельности участников научного сообщества, *трансляция*, ответственная за передачу знания новым поколениям, образование и обучение; и *трансмутация*, когда в процессе общения появляются новые элементы знания или модифицируются наличные [4]. Можно сказать, что знание и коммуникация должны рассматриваться как единое целое.

Еще раз заметим, что образование всегда предполагает трансляцию знания, которая может происходить только в общем коммуникативном поле, в котором передающий и принимающий знание субъекты могут полноценно взаимодействовать. Предполагается ли это в современном дистанционном образовании и каковы его возможности и перспективы?

Раньше заочное (дистанционное) образование предполагало довольно серьезную пространственную оторванность. Обсуждение и передача знания в системе общего пространства взаимодействия «учитель – ученик» происходило далеко не во время всего периода обучения. Заметим еще, что активное взаимодействие в коммуникативном пространстве достигается за счет того, что индивиды вступают в него в целостности своего чувственного и рационального восприятия. Информация должна считываться аудиовизуально, ученик должен находиться в общем пространстве аудитории. Сейчас современные средства коммуникации вполне позволяют этого достичь. Пространственно-временная разорванность находит свое преодоление в современных формах дистанционного образования, что соответствует тенденции развития современного общества.

Уход от естественного, природного порядка общественной жизни и развитие «надприродных», или виртуальных, взаимодействий – объективная тенденция развития социума вообще и института образования в частности. За счет технических средств и приемов ограничения реальной, физической коммуникации снимаются. Можно сказать, что сейчас активно выстраивается пространство виртуальной коммуникации виртуального образования.

Возможно, на данный момент будет продуктивным разграничить специфику понятий дистанционного и виртуально-дистанционного образования. Дистанционное образование предполагает относительно реальное (в контексте естественного пространства-времени) взаимодействие индивидов. Здесь вопросы пространственной отдаленности не играют заметной роли. Передача информации осуществляется мгновенно, ученик является зрителем и слушателем того, что происходит в аудитории, имеет возможность задавать вопросы преподавателю, участвовать в обсуждении, учитель может контролировать то, что записывает в своем устройстве с интернет-подключением ученик, мгновенно пересылать информацию и т.д. Выстраивается пространство общей коммуникации, которое облегчает процесс трансляции и усвоения знания. Примером этого служит реализация подхода электронного дистанционного обучения (e-learning) на платформе edx.org.

Таким образом, не случайно существенные перемены в образовании прежде всего связываются с приходом в эту сферу информационно-компьютерных технологий, интернета и виртуальной реальности. Главными тенденциями в образовании на ближайшие годы представляются мобильность, геймизация (от англ. game – игра), виртуальные и облачные среды. Мобильность – это использование в обучении всевозможных мобильных устройств; геймизация – переход на программно поддерживаемый игровой принцип в обучении; виртуальные среды – создание симуляций реальной среды для процесса обучения или места работы. Предполагается, что обучение будет во многом происходить через интернет-порталы, представляющие различного типа открытые университеты, которые будут активно продвигать мультимедийные учебники, специализированные курсы и неформальные образовательные сообщества.

Уже сейчас важнейшим фактором «цифровой глобализации» образования стали открытые и бесплатные онлайн-курсы, например, Coursera, которые проводят профессора самых высокорейтинговых университетов мира,

любой желающий может в удобное ему время получить доступ к видеозаписям лекций по сотням разнообразных учебных программ на разных языках. Не исключено, что такие наднациональные «университеты миллиардов» могут всерьез потеснить государственные вузы. В рамках данного образовательного проекта уже можно пройти дистанционные курсы по многим дисциплинам у лучших профессоров, сдать их и получить соответствующий сертификат университетов Гарварда, Стэнфорда и т. п.

Сейчас таким способом выдают только сертификаты, но весьма возможно, что станут выдавать и дипломы, поскольку современные технологии e-learning позволяют практически полностью моделировать процесс очного обучения. Coursera уже анонсирует скорый перевод многих курсов на русский язык, но российские студенты уже сейчас составляют весьма многочисленную англоязычную аудиторию Coursera. Многие курсы по качеству содержания даже превосходят те, что может предложить большинство национальных университетов, а отдельные курсы начинают выстраивать в длинные образовательные цепочки от получения базовых знаний до специализации, дополняя их системой найма и получая эффективный механизм отбора студентов со всего мира.

Агентство стратегических инициатив (АСИ) в течение нескольких лет разрабатывало форсайт-прогноз «Образование-2030». В прожектах АСИ гораздо больше вызова и футуристической романтики, что выгодно отличает их от документов отечественного Министерства образования, где все больше говорится про «эффективность расходования бюджетных средств». Адепты виртуального образования убеждены, что уже в обозримом будущем человек будет собирать себя из предлагаемых ему рынком деталей образовательного конструктора. У каждого будет цифровой профиль, фиксирующий освоенные компетенции, на основе которого организации будут инвестировать деньги в продолжение образования особо успешных «конструктивистов».

Дистанционное обучение может происходить не только в рамках опосредованной технологией передачи аудиовизуальных данных, соединяющих разные точки пространства, получение образования может и реализоваться на базе единого виртуального пространства, в некой виртуальной нише. Примером такого вида образования может выступить проект SecondLife, где в рамках виртуального пространства человек может посетить курсы обучения языкам, библиотеки, семинары и лекции по интересующим его дисциплинам. Здесь есть официальные представительства крупнейших университетов Европы и США, доступна библиотека и курсы Стэнфорда, Техасского университета, Гарварда, Оксфорда, открыты площадки для изучения языков Goethe-Insitut и InstitutoCervantes. В этом случае мы можем говорить о виртуально-дистанционном образовании. Виртуальное пространство используется и некоторыми компаниями (IBM) для координации действий сотрудников, работающих удаленно от офиса.

Депутат Государственной Думы О. Н. Смолин обратился к своим коллегам со статьей «Электронное нашествие», в которой подчеркнул, что наряду с колоссальными возможностями интеллектуального развития новые информационные технологии в образовании становятся вызовом националь-

ному образовательному суверенитету многих стран, включая Россию. Действительно, современный человек все чаще хочет учиться по индивидуальному плану, в свободное время, не выходя из дому, совмещая образование с работой, и массовые открытые онлайн-курсы создают для этого почти неограниченные возможности. Но нельзя забывать при этом про вполне реальные последствия: потерю национального образовательного рынка, массовый отток капитала, стремительное нарастание «утечки умов», качественный рост интеллектуального потенциала в стране, куда перемещаются человеческие ресурсы [5]. Это отмечает и Н. В. Наливайко: «Средства, затраченные на воспитание и образование поколений российских специалистов, используются другими странами, давая там высокий экономический и социальный эффект» [6, с. 29].

Поэтому, говоря о перспективах дистанционного образования в России, необходимо помнить об условиях нарастающей международной конкуренции за интеллект. В этих условиях нельзя использовать исключительно иностранные электронные образовательные ресурсы, поскольку это путь к деградации российской образовательной системы и к стагнации интеллектуального потенциала страны. Такой путь может быть возможен для развивающихся государств, но не для России, претендующей на статус одного из мировых лидеров. В то же время нельзя игнорировать электронное обучение как ключевое в технологическом плане направление развития образования в мире, поскольку в этом случае неизбежна утрата конкурентных преимуществ, делающая практически невозможной любую модернизацию страны.

Единственная возможность сохранить конкурентоспособность нашего образования и не потерпеть сокрушительного поражения в борьбе за человеческие ресурсы – это создание отечественных открытых онлайн-ресурсов. Этот путь очень труден, ведь по уровню развития электронного обучения в настоящее время большинство российских университетов отстают от зарубежных конкурентов на 15–20 лет, причем большинство из них не участвуют в международных проектах по этому направлению. Более того, недавний мониторинг готовности к электронному обучению, который был проведен по заданию Министерства образования и науки, показал, что даже федеральные университеты, на которые возлагалось столько надежд, в большинстве своем находятся в нижней половине таблицы. Поэтому предстоит огромная и очень сложная в условиях глобальной конкуренции работа по развитию новых форм образования для того, чтобы остаться на достойном уровне в современном обществе знания.

На основании изложенного материала можно сделать следующие выводы.

1. Вектор развития человеческого общества направлен на интенсификацию коммуникативных процессов, на включение индивида в групповую деятельность. Коммуникативное развитие начинается с естественных форм взаимодействия, а затем переходит к искусственным. Развитие средств коммуникации идет в русле полноценного включения человека в глобальную информационную сеть за счет расширения его коммуникативных органов и способностей.

2. Процессы трансляции и трансформации знания связаны с процессами коммуникации и кооперации. Коммуникативные и знаниевые процессы развиваются комплексно.

3. Так же как от естественных форм взаимодействия глобальное общество переходит к виртуальным, в образовании заметен закономерный переход от непосредственного обучения в реальной среде через дистанционное образование к дистанционному образованию в виртуальной среде.

4. Наиболее перспективный путь сохранения конкурентоспособности российского образования – создание отечественных открытых онлайн-ресурсов для того, чтобы остаться на достойном уровне в современном обществе знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Reiji Suzuki and Takaya Arita** / How niche construction can guide coevolution. – [Электронный ресурс]. – URL: http://download.springer.com/static/pdf/837/chp%253A10.1007%252F11553090_38.pdf?auth66=1387457994_de4b56f20c87ffb6a3efc69a660a2fbd&ext=.pdf. (дата обращения: 17.12.13).
2. **Белл Д.** Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Academia, 2004. – 783 с.
3. **Мирский Э. М., Садовский В. Н.** Проблемы исследования коммуникации в науке // Коммуникация в современной науке. – М. : Прогресс, 1976. – С.5–24.
4. **Петров М. К.** Язык, знак, культура. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 328 с.
5. **Смолин О.** Электронное нашествие // Советская Россия. – 2013. – №113 (13912). – С. 1.
6. **Наливайко Н. В.** Глобализация и изменение ценностных ориентиров российского образования // Философия образования. – 2012. – №6 (45). – С.27–32.

Принята редакцией: 08.01.2014

УДК 378+316.7+13

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ВУЗ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ И ВЫБОРА ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ* *Р. А. Заякина* (Новосибирск)

Сложившиеся запросы государства, адресованные высшей школе, сводятся к производству инновационных продуктов, а подобное производство не-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ, в рамках проекта №: 14-06-00353 «Теоретико-методологические основания изучения деятельности вуза в партнерских сетевых сообществах».

© Заякина Р. А., 2014

Заякина Раиса Александровна – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета, Новосибирский государственный технический университет.

E-mail: raisa@uf.nstu.ru

Zayakina Raisa Aleksandrovna – Senior Lecturer of the Chair of State and Legal disciplines of the Department of Law, Novosibirsk State Technical University.